

Баяндина М.О.

**Оправдательный приговор
как форма судебного
контроля за законностью
и защитой прав человека**

В статье рассмотрен оправдательный приговор – форма судебного контроля за законностью и защитой прав человека на до-судебном производстве. Автор показывает важность и значимость оправдательных приговоров как фактора, подтверждающего действия принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве. Сравнивая положение обвиняемого и потерпевшего, автор считает, что необходимо внести некоторые усовершенствования в процессуальное положение потерпевшего.

Ключевые слова: приговор, оправдательный приговор, презумпция невиновности, оправдание, обвинение, доказывание, судебный контроль.

Bayandina M.O.

**Acquittal – as a form of judicial
review for the rule of law and
protection of human rights**

In the article the acquittal – a form of judicial review of the legality and protection of human rights in pre-trial proceedings. The author shows the importance and significance of acquittals as a factor confirming the operating principle of the presumption of innocence in criminal proceedings. Comparing the situation of the accused and the victim the author believes that it is necessary to make some improvements in the procedural position of the victim.

Key words: verdict of acquittal, the presumption of innocence, defense, prosecution, probation, court supervision.

Баяндина М.О.

**Үкім сотқа дейінгі өндірістің
заңдылығын және тұлғаның
құқықтарының қорғауының
сот бақылауының нысаны
ретінде**

Мақалада ақтау үкімін сотқа дейінгі өндірістің заңдылығын және тұлғаның құқықтарының қорғауының сот бақылауының нысаны ретінде қарастырылған. Автор ақтау үкімдерінің маңыздылығын қылмыстық сот өндірісінде кінәсіздік презумпция қағидасының көрініс табуының негізгі факторы ретінде көрсеткен. Айыпталушы мен жәбірленушінің процессуальдық жағдайын зерттеп, автор жәбірленушінің жағдайын жетілдіру қажеттілігін көрсетіп кеткен.

Түйін сөздер: үкім, ақтау үкімі, кінәсіздік презумпциясы, ақтау, айыптау, дәлелдеу, сот бақылауы.

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР КАК ФОРМА СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ И ЗАЩИТОЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Высшими ценностями нашего государства являются человек, его жизнь, права и свободы, поэтому признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Правозащитное, а не карающее предназначение судебной системы еще недостаточно воспринято правосознанием не только населения, но и профессиональных юристов, в том числе и самих судей, у многих из которых правовая культура формировалась на основе противостояния естественно-правовой и позитивистской доктрин о природе прав человека и взаимоотношений государства и личности.

Широкое распространение получило мнение о том, что вынесение судом оправдательного приговора – явление нежелательное, свидетельствующее о недостатках в борьбе с преступностью. Между тем осуждение невиновного приводит к гораздо большим отрицательным последствиям, чем оправдание виновного, поскольку, с одной стороны, страдает невиновный человек, а с другой – не несет никакой ответственности лицо, совершившее преступление.

Любая существующая правовая система характеризуется нарушением этого баланса, причем часто именно в сторону усиления карательных полномочий государства путем ущемления прав и свобод граждан.

Оправдательный приговор – форма судебного контроля за законностью и защитой прав человека на досудебном производстве. Контроль заключается в проверке и исследовании представленных в суд доказательств и опровержении вывода о том, что преступление совершил обвиняемый. В соответствии с презумпцией невиновности для опровержения обвинения можно лишь установить, что собранные следствием доказательства недостаточны для признания обвиняемого виновным [1, с. 161].

Снижение уровня требований к приговору, его законности и обоснованности со стороны вышестоящих судебных инстанций с тем, чтобы обрисовать якобы благополучную картину положения дел в сфере уголовного судопроизводства. Снижался стандарт доказанности преступлений, что вело к увеличению числа обвинительных и уменьшению доли оправдательных приговоров. Стандарты доказанности определяются не законом, а практикой, которая формируется вышестоящими судами с уче-

том зигзагов уголовной политики и ряда других факторов. Судью, который выносит много оправдательных приговоров, сначала пытаются приобщить к заданным критериям доказанности обвинения, господствующим в данной судебной системе, а если это не помогает, создают невыносимые условия для работы (частные определения, «проработка» на совещаниях, передача на рассмотрение наиболее сложных и скандальных дел, наложение дисциплинарных взысканий) и в конце концов изгоняют строптивого из своей среды [2, 162].

Практика выработала стандарты, согласно которым обвинительный приговор должен быть вынесен как минимум при наличии определений совокупности доказательств. На этапе «ужесточения» уголовной политики вышестоящие суды вносят некоторые коррективы в практику судопроизводства, позволяя выносить обвинительные приговоры при несколько меньшем числе улик. И то, что ранее считалось недоказанным и влекло вынесение оправдательного приговора, становится доказанным и влечет вынесение обвинительного приговора.

В царской России суд присяжных оправдывал в XIX в. около 40% подсудимых, в XX в. вплоть до Октябрьской революции 1917 г. – 25% подсудимых. В советский период высокие цифры оправданий приходятся на тот период, когда уничтожались «враги народа» несудебными методами. Эти цифры свидетельствуют и о крайне низком уровне расследования преступлений и обвинительном уклоне следствия, на который не могли не реагировать даже рабоче-крестьянские судьи (в довоенный период в СССР только 5% народных судей имели высшее юридическое образование, в 1946 г. таких судей было 14,6%).

Проанализировав, Л.И. Петрухин выявил группу факторов, влияющих на распространенность оправдательных приговоров, а именно: 1) уголовная политика, колебания которой вызывают рост или снижение числа оправдательных приговоров; 2) стандарты доказанности обвинения, вводимые высшими судами страны путем изменения уровня требований к приговору; 3) качество следствия, повышение которого ведет к снижению доли оправданных приговоров, а понижение – вызывает необходимость вынесения большего числа оправдательных приговоров; 4) идея «профессиональной солидарности» судей, прокуроров, следователей, органов дознания, якобы выполняющих общую задачу – сдерживание преступности (многие считают, что они должны «с пониманием» отно-

ситься к трудностям следствия и не предъявлять к нему повышенных требований, в частности выносить как можно меньше оправдательных приговоров, поскольку каждый такой приговор – большая неприятность для дознавателя, следователя, прокурора); 5) наличие или отсутствие доследования (несмотря на отмену доследования, этот институт все же применяется, что ведет к снижению числа оправдательных приговоров); 6) введение института признания доказательств недопустимыми, если они собраны с нарушением закона (исключение недопустимых доказательств нередко приводит к тому, что остающихся доказательств недостаточно для обоснования обвинения и суд выносит оправдательный приговор); 9) давление, оказываемое на суды со стороны прокуратуры, МВД, КНБ, органов дознания как по отдельным уголовным делам, так и вообще, направленное на усиление репрессивных начал судопроизводства и недопущение слишком широкого вынесения оправдательных приговоров; 10) общественное мнение, формируемое правоохранительными органами, СМИ, не вполне компетентными, ищущими сенсаций журналистами (публику пугают страшными убийствами, терактами, катастрофами, охотно демонстрируют задержанных, арестованных, подсудимых, заключенных в клетку, требуют смертной казни, но потом вдруг с удивлением и негодованием узнают, что суд вынес оправдательный приговор; тогда гнев и возмущение адресуют суду, который, видите ли, мешает бороться с преступностью).

Правоохранительные органы нередко прибегают к услугам СМИ, пытаясь предотвратить вынесение оправдательного приговора или отменить такой приговор. Забывая о презумпции невиновности, пресса публикует материалы о совершении преступления определенными лицами. Но после вынесения оправдательного приговора в отношении этих лиц журналисты вместе с прокурорами нередко обрушиваются на суд, не понимая, что «недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности».

Во многих странах (в Англии, Франции, США и др.) оправдательный приговор в принципе неотменяем (за исключением появления новых обстоятельств), что особенно характерно для суда присяжных. Это объясняется действием трех правовых принципов: толкование сомнений в пользу оправданного, запрет поворота к худшему при обжаловании приговоров, уважение к «гласу народа» при вынесении оправдательного вердикта присяжными заседателями. В России

более 40% оправдательных приговоров отменяются вышестоящими судебными инстанциями, причем после отмены оправдательного приговора и доследования или нового рассмотрения дела в суде первой инстанции чаще всего выносятся обвинительный приговор. Эти сведения не фиксируются в статистике. Но проведенными ранее исследованиями было установлено, что после отмены оправдательного приговора в 80% случаев при новом рассмотрении дела выносятся обвинительный приговор, а после отмены обвинительного приговора в 90% случаев после доследования и повторного рассмотрения дела в суде снова выносятся обвинительный приговор [2, с. 161].

Высокая отменяемость оправдательных приговоров с целью иной оценки доказательств при новом рассмотрении дела, обеспечивающая постановление обвинительного приговора взамен оправдательного, и, как следствие этого, снижение общего количества оправдательных приговоров указывают на преобладание обвинительной тенденции в деятельности по выявлению судебных ошибок. В частности, это относится к кассационному производству.

Существует правило, сложившееся еще в Древнем Риме и соблюдаемое поныне в цивилизованном судопроизводстве, – это «благоприятствование защите» (*favordefensionis*).

Парадоксально, но обвиняемый имеет больше прав, чем потерпевший, например при назначении экспертизы; закон устанавливает большое количество случаев, когда участие защитника в деле обязательно (ст. 67 УПК РК), тогда как обязательное назначение представителя потерпевшего законом предусмотрено лишь в трех случаях: если потерпевший является несовершеннолетним, не владеет языком судопроизводства либо по своему физическому или психическому состоянию лишен возможности

самостоятельно защищать свои права и законные интересы (п.2 ст. 76 УПК РК); обвиняемый имеет право выбора между судом присяжных или судом, а у потерпевшего такого права нет; подсудимый имеет право на последнее слово, а потерпевшему такое право не предоставлено; при обжаловании приговора подсудимым (защитником) эта возможность предоставляется только в рамках до шести месяцев, которым ограничивается право, действует запрет «поворота к худшему», тогда как в отношении потерпевшего такого права нет, и т.д. Эти преимущества обвинения вводятся для того, чтобы уравновесить силы обвинения и защиты. В распоряжении публичного обвинения – места лишения свободы, возможность применения процессуального принуждения и проведения следственных действий для собирания доказательств, криминалистическая техника, экспертные учреждения, оперативно-розыскная деятельность и др.

Защита таких преимуществ не имеет. В ее арсенале – собирание данных, которые могут стать доказательствами, без проведения следственных действий, заявление ходатайств и жалоб. Поэтому нет ничего удивительного в том, что законодатель хотел защитить оправданного (и осужденного) путем запрета «поворота к худшему» при рассмотрении дела судом надзорной инстанции. При этом надо иметь в виду, что такой поворот возможен в результате производства в апелляционном порядке. Заметим также, что допуская отмену запрета поворота к худшему в кассационном порядке, мы, прежде всего, позаботились об интересах не столько потерпевших (они крайне редко подают жалобы в кассационного обжалования), сколько прокуратуры, добивающейся осуждения оправданных и применения более строгих мер к осужденным после вступления приговора в законную силу [3].

Литература

- 1 Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. – М., 2009. – 211 с.
- 2 Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М., 1975. – 261 с.
- 3 <http://pravouch.com/protsessualnogo-ugolovno-osnovyi/opravdatelnyiy-prigovor-pravo.html>

References

- 1 Petruhin I.L. Opravdatel'nyy prigovor i pravo na rehabilitaciju. – M., 2009. – 211 s.
- 2 Jefferktivnost' pravosudija i problema ustranjenja sudebnyh oshibok / Pod red. V.N. Kudrjavceva. – M., 1975. – 261 s.
- 3 <http://pravouch.com/protsessualnogo-ugolovno-osnovyi/opravdatelnyiy-prigovor-pravo.html>